

В 1950-е годы У Ну, первый премьер-министр независимой Бирмы, иногда бросал премьерскую нервотрёпку и уходил в монастырь простым монахом — медитировать, приводить в порядок ум и вспоминать, что где-то есть совсем другая, простая и размеренная жизнь.

Один из секретов устойчивости «кровавой военной диктатуры», которая правила Мьянмой почти четверть века, а потом, решив, что пришло время, спокойно начала процесс передачи власти гражданскому правительству, в том, что высокопоставленные генералы во время отпуска периодически уходили в монастыри и там жили жизнью простых монахов. И, как и все остальные монахи, каждое утро босиком в колонне им подобных обходили с горшками соседние деревни, собирая пожертвования.

Монастырь — самый эффективный способ пережить утрату и восстановиться после неудачи. А поскольку монастыри в Мьянме повсеместно, то даже далеко ходить не надо.

Стремление к предсказуемости во всём

Книги по китайской кулинарии — это, как правило, толстые фолианты, поражающие обилием названий и рецептов. Бирманские кулинарные книги обычно тонкие и исчерпываются несколькими наименованиями. Да и то многие из них (как, например, шанская лапша или тот же бэламон) — это не бирманские блюда, а кулинарные изобретения соседних с ними народов.

Да, в Китае можно целый год ходить в один и тот же ресторан и каждый день заказывать там на обед абсолютно новое блюдо. У бирманцев выбор невелик, зато велик выбор кафе, где хозяйка готовит так, как тебе хочется. Многие бирманцы, если прикипели душой к тому или иному заведению общепита, так и будут ходить туда всю жизнь и заказывать на обед одно и то же блюдо. В этом проявляется консерватизм бирманцев и их стремление к предсказуемости событий. И понятно, почему почти во всех больших янгонских кинотеатрах независимо от про-

должительности фильма уже много десятилетий сеансы начинаются в 15:30, 18:30 и 21:30.

Мьянманцы обычно любят желудком, а не глазами. Поэтому в Мьянме редко встретишь кафе, где листок салата положен на дизайнерскую квадратную тарелку и изящно спрыснут дорожками майонеза. Знаменитый бирманский рыбный суп мохинга, от которого шарахаются европейцы, представляет собой унылую и неаппетитную буро-серую комковатую жижу с резким запахом, который, по мнению россиян, должна издавать вяленая вобла к пиву, а не суп. Но этот суп не только любимое блюдо для мьянманцев, он ещё и очень функционален. Мохинга поднимает тонус — не зря многие едят её на завтрак.

За прошедшие несколько лет Мьянма сильно изменилась, сделав шаг от закрытости к современной цивилизации. За пару лет автопарк Янгона увеличился в несколько раз и помолодел минимум лет на 30. И если раньше я, приезжая из Янгона в Бангкок, чувствовал культур-

ный шок от новых современных машин на улицах столицы Таиланда, то сегодня мне уже кажется, что янгонские машины гораздо новее и современнее.

Кажется, и я наконец повзрослел вместе со страной после своего второго детства в Мьянме, потому что смог поймать точную экзистенциальную формулировку, объясняющую, почему мне так комфортно здесь. А ведь умение не просто фоткать селфи на фоне экзотической страны, а обобщать и беспристрастно делать выводы всё-таки, как говорил Пхью Вэй, по большей части присуще людям более старшего возраста.

Кто-то любит разнообразие и сумасшедший темп, а кто-то предпочитает предсказуемость и размеренное течение жизни. Кому-то нравится менять этот мир, а кто-то наслаждается созерцанием его красот. Есть люди, которые любят горькую пищу, а другим нравится сладкое. Кто-то любит Таиланд...

...А мне вот нравится Мьянма!

Фото Игоря Грунина